

Глава 5

Точкой возрождения для Гу Мочжэна стал тот самый миг, когда Ло Сы, потрясая фотографией, допытывался, не положил ли он глаз на молодого господина семьи Фэн.

В воздухе висела душная жара, надрывно стрекотали цикады.

Молодые лица соседей по комнате мелькали перед глазами. Заваленная вещами комната казалась тесной, старый кондиционер, готовый вот-вот испустить дух, натужно гнал прохладу, а лампа дневного света под потолком била по глазам.

Сердце, молчавшее столько лет, вдруг забилось — гулко, размеренно, словно барабанный бой, возвращая юношу в самое беспомощное и одновременно самое светлое время его жизни.

— Ну, говори же, кто это на фото? Это Фэн Цзин?

Голос Ло Сы, такой же назойливый, как и в воспоминаниях, прогремел над ухом.

Фотография, которую он держал в руках, досталась Гу Мочжэну случайно во время одного из мероприятий студенческого совета. На снимке Фэн Цзин улыбался — дерзко, раскованно, ярче сентябрьского солнца. Юноша, уже год тайно влюблённый в него, спрятал фотографию в записную книжку, которую всегда носил с собой. Он хотел лишь сохранить её на память, но сосед застал его врасплох, раскрыв глубоко запрятанную тайну.

В прошлой жизни Гу Мочжэн придумал кучу отговорок, чтобы кое-как замять эту историю. Теперь же, получив второй шанс, он не собирался играть в прятки.

— Да, — честно признался он. — Мне нравится Фэн Цзин. Тот самый, ростом метр девяносто, с плечами как у шкафа, который на свои карманные деньги может купить всю университетскую библиотеку. Фэн. Цзин.

— ...?

От такого оглушительного признания все в комнате остолбенели. Лишь спустя добрых полминуты Ло Сы, заикаясь, смог вымолвить:

— Постой, братан, ты... ты в курсе, что у Фэн Цзина есть невеста? Ци Мэйсянь, бывший президент клуба бриджа. Он его невеста! Мужчина! Невеста!

Гу Мочжэн оставался невозмутим.

— Будь у Фэн Цзина хоть десять женихов, это не мешает мне любить его. И да, в наших отношениях сверху буду я. Женой будет он.

Соседи потеряли дар речи. Что случилось с их товарищем? Он что, с ума сошёл?

Гу Мочжэн, вернувшийся из будущего, где прожил на десять лет больше, играючи расправлялся с соседями-студентами, ещё не вкусившими взрослой жизни.

Он придерживался принципа «если мне не неловко, значит, неловко должно быть другим». Под его непоколебимым напором ребята, поначалу пытавшиеся его отговорить, один за другим сдались и даже начали вносить свой вклад в план по завоеванию Фэн Цзина.

Самый активный из них, Ло Сы, воспользовался своим положением в клубе бриджа и пригласил Гу Мочжэна на день открытых дверей. Так и родилась история о том, как юноша стал партнёром Фэн Цзина и в одной сдаче вырвал победу из лап поражения.

В благодарность за это Гу Мочжэн обещал угостить всю комнату рисом с жареной уткой.

Увы, планам не суждено было сбыться. Едва они уселись за столик в столовой, как юношу вызвал по телефону председатель студенческого совета.

Когда он, разобравшись с делами, вернулся, закрыт был не только ларёк с уткой, но и сама столовая. Соседи его дождались. Они сидели на клумбе у входа и, как замороженные, слушали рассказы Сяо Ло о подвигах их друга в клубе бриджа. Они были настолько увлечены, что даже не замечали яростных атак летних комаров, оставивших на их коже россыпь укусов.

Гу Мочжэн с улыбкой подошёл к ним:

— Хватит уже сплетничать за моей спиной. Время-то позднее, вы что, не голодны? Пойдёмте, я угощу вас ужином.

— Отлично!

— Спасибо, благодетель!

— Погнали!

Смеркалось. На небе зажглись редкие звёзды. Улочка с закулочными за пределами кампуса ожила. Внутри шашлычной все места были заняты. Хозяин вынес несколько пластиковых

табуреток и складной столик, устроив для них место у входа.

Гу Мочжэн вернулся, сделав заказ, и только успел сесть, как Ло Сы отвесил ему подзатыльник. Юноша едва не ткнулся носом в низкий, заляпанный жиром столик.

— Пусть Сяо Цяо и брат Чу рассудят! — сокрушённо воскликнул сосед. — Такой шанс, а ты даже номер телефона не взял! Ну скажи, ты дурак или нет?

Цяо Линьчжи холодно заметил:

— В таких делах скромность — главный враг. Не проявишь инициативу — уведут из-под носа.

Чу Цюань, самый старший и рассудительный из них, спросил:

— О чём ты вообще думаешь? Расскажи нам, братьям.

Гу Мочжэн молчал. Он лишь медленно покачивал одноразовый пластиковый стаканчик с дешёвым пивом. Движения его были настолько изящны, словно он дегустировал дорогое вино в элитном ресторане.

«О чём я думаю? — юноша мысленно усмехнулся. — Это и правда хороший вопрос»

«О чём я думал, когда долгими ночами, пьяный в стельку, валялся на холодном полу, раз за разом перемалывая весть о смерти Фэн Цзина? И о чём я думаю сейчас, возродившись и вновь увидев это божественное лицо, ничуть не изменившееся за десять лет?»

Гу Мочжэн усмехнулся и негромко спросил:

— Скажите, а если я, отчаявшись добиться любви Фэн Цзина, в итоге спрыгну с крыши, что вы подумаете?

— Твою мать! Ты что, готовишь нас к этому? Только попробуй, я из тебя всю дурь выблюю!

Ло Сы замахнулся, но на этот раз Гу Мочжэн был начеку и легко увернулся от атаки.

— Если ты сделаешь такое из-за мужчины, — ледяным тоном произнёс Цяо Линьчжи, — значит, я в тебе ошибся. Даже если тебя спасут, мы больше не будем братьями.

— Мочжэн, — с тревогой в голосе вмешался Чу Цюань, — любовь на хлеб не намажешь. Не получится с Фэн Цзином — у тебя всё равно останутся семья, друзья. Мы все о тебе беспокоимся, не натвори глупостей!

Под встревоженные голоса друзей юноша широко улыбнулся, обнажив белоснежные зубы, и беззаботно отхлебнул пива.

Он прекрасно понимал их чувства. В прошлой жизни, узнав, что Фэн Цзин покончил с собой после того, как семья Ци в одностороннем порядке расторгла помолвку, он испытал то же самое.

Великий молодой господин семьи Фэн, которому было позволено всё, который всю жизнь прожил дерзко и своевольно, в конце концов из-за партнёра по договорному браку, жаждавшего лишь власти, бросил всех, кто его любил, и шагнул с пятнадцатого этажа. Смерть наступила мгновенно.

Возродившись и снова увидев Фэн Цзина, Гу Мочжэн с трудом сдержался, чтобы не врезать кулаком по этому яркому, прекрасному и ничего не подозревающему лицу.

Встретив обеспокоенные взгляды друзей, он спокойно сказал:

— Я просто пошутил, а вы так испугались. Я не тороплюсь по двум причинам. Во-первых, не хочу показаться слишком навязчивым и оттолкнуть его. Во-вторых, не хочу ввязываться слишком глубоко, чтобы потом можно было отступить. Я ведь уже вступил в клуб бриджа. Для начала просто присмотрюсь, прощупаю почву.

— О, вот это правильный настрой.

— Отличная стратегия. Гибкая.

— Именно. Делай что должно, и будь что будет. Главное — участие, ха-ха-ха.

Под одобрительный гул друзей Гу Мочжэн с улыбкой допил пиво.

Он уже прошёл через это в прошлой жизни — унижался, шёл на всё, чтобы добиться любви. Он был осторожен, почтителен, нетребователен и всегда готов войти в положение. Он даже сам предложил стать тайным любовником, чтобы не мешать Фэн Цзину заключить династический брак... Он сделал так много. И что получил взамен?

Расторгнутую помолвку и смерть Фэн Цзина. Он не повторит этой ошибки.

Раз уж этот молодой господин обладает столь специфичным вкусом и предпочитает не заботливых и преданных, а холодных и отстранённых негодяев, что ж. В этой жизни он превзойдёт Ци Мэйсяня. Он станет ещё худшим подонком, ещё более холодным и искусным манипулятором.

«Раз уж его сиятельство готов променять блестящее будущее на роль влюблённого дурака, чьими чувствами помыкают, как старым башмаком... что ж. В этой жизни я лично заставит его вкушать горькие плоды любви. Каждый день. Каждую ночь. Пока он не насытится ими сполна»

Бип-бип!

С дороги донёсся автомобильный гудок. Сидевшие с краю Ло Сы и Цяо Линьчжи, подхватив свои табуретки, посторонились, уступая дорогу проезжавшей машине.

Шашлычная располагалась на углу, напротив стены. Даже днём здесь с трудом могла проехать одна машина. Вечером же, когда выставляли дополнительные столики, проезжая часть сужалась ещё больше, и посетителям приходилось уступать дорогу. Обычно водители сигналили издалека, и друзья успевали освободить проезд к тому моменту, как машина подъезжала к повороту. Всё происходило слаженно, никто никому не мешал.

Однако эти двое, привыкшие к вежливости, и представить не могли, что найдётся водитель, который пойдёт другим путём. Он не только не посигналил, но и выключил фары, бесшумно подкравшись к ним сзади. И уж тем более они не могли предположить, что в машине сидит тот, о ком они сейчас так горячо спорили.

Фэн Цзин.

В тусклом свете уличных фонарей шашлычная гудела, как улей. Лица сливались в однородную массу. Но даже в этой толпе Фэн Цзин мгновенно узнал виновника своего вечернего беспокойства — Гу Мочжэна.

Юноша, и без того раздражённый узкой дорогой, скрипнул зубами.

Мало ему было риза с уткой, так он ещё и на ночной перекус отправился!

Фэн Цзин резко вывернул руль, поставив машину под немислимым углом. Он подъедет вплотную к Гу Мочжэну, внезапно нажмёт на клаксон, напугает его до смерти и заставит убирать со своего пути этот дурацкий столик!

План мести был уже наполовину исполнен, когда мужчина на пассажирском сиденье заговорил:

— Ты уж будь помягче с Ци Яо. Он парень тихий, в семье его вечно старшие братья и сёстры задирали. Многого он не понимает. Ради меня, не держи на него зла.

Говорившим был тот самый «жених» Фэн Цзина, Ци Мэйсянь. Он был на три года старше Фэн Цзина и в июне, окончив Университет Z, начал работать в корпорации «Ци». Семейный бизнес был запутанным, и новичку приходилось учиться всему с нуля. Он был так занят, что давно не виделся с другом. Но дела семьи всегда были на первом месте. Едва Ци Яо провинился, как Мэйсянь тут же пригласил Фэн Цзина на ужин.

— Я понял.

В присутствии Ци Мэйсяня юноша становился на удивление покладистым, ничуть не похожим на того капризного и несносного сорванца, каким его знали остальные. Они были знакомы с детства, а повзрослев, нашли общий интерес — бридж, в который играли вместе несколько лет. Их связывала глубокая дружба.

Теперь же, ради сотрудничества между семьями, Ци Мэйсянь был готов «выйти замуж» за одного из Фэнов. И хотя конечным избранником, скорее всего, стал бы не сам Фэн Цзин, он всегда был готов пойти навстречу тому, кто в будущем станет частью его семьи. Так было и на этот раз.

Фэн Цзин легко простил Ци Яо и с энтузиазмом заговорил:

— Кстати, ты видел ту сдачу, что я тебе прислал? Я серьёзно, даже ты бы так не смог. Посмотри на заявки Севера, он...

— Я ещё не смотрел, — перебил его Ци Мэйсянь. — В последнее время слишком много дел. Возникли проблемы с планом поглощения одной компании, возможно, снова понадобится твоя помощь. С гарантией от семьи Фэн всё будет гораздо проще.

— Хорошо, я поговорю с дядей Суном. Кто не уважает тебя, тот не уважает семью Фэн.

Фэн Цзин не обиделся на то, что его перебили, и с прежним воодушевлением продолжил:

— Представляешь, я сегодня встретил парня, который сидел со шлемом в руке и не заявлял его, чтобы увеличить счёт...

Ци Мэйсянь вздохнул:

— Ты уже не ребёнок. Ты наследник семьи Фэн, рано или поздно тебе придётся взять на себя управление компанией. Пора бы уже оставить эти игры и остепениться.

— ...

Фэн Цзин замолчал и повернулся к спутнику. Тот, сгорбившись над ноутбуком, что-то

лихорадочно печатал. Он выглядел измотанным, и даже свои «наставления» произносил, не отрываясь от клавиатуры.

Фэн Цзин сегодня был за рулём последней модели «Феррари» — эффектной, броской и невероятно дорогой. Машина была хороша во всём, кроме одного — работать в ней было сущим мучением. Но даже несмотря на неудобную позу и дискомфорт, Ци Мэйсянь с момента посадки не отрывал взгляда от экрана дольше чем на полминуты.

Юноша, сжимая руль одной рукой, отвёл взгляд от своего спутника, от которого за версту несло офисной рутиной и нравочениями, и посмотрел в окно.

В такую жару сидеть на улице без кондиционера, есть шашлык, обливаясь потом... Пластиковые стаканчики, железные шампуры, горы подносов, переполненные мусорки у ног. Воздух был пропитан едким запахом дешёвых специй, словно само лето пытались замариновать в этом пряном мареве.

В ночном полумраке Гу Мочжэн был не так заметен, как днём, но всё равно оставался невероятно красив. Он сидел в окружении друзей и от души смеялся. На мгновение Фэн Цзину захотелось выйти из машины. Вместо того чтобы тратить время на долгий и невкусный ужин в дорогом ресторане, он предпочёл бы сесть за этот крошечный столик, за которым с трудом помещались длинные ноги Гу Мочжэна, и со смехом отбирать у него шашлык.

<http://bllate.org/book/15989/1441639>